

Священник Игорь Иванов

О СОВРЕМЕННОМ ИЗДАНИИ БОГОСЛОВСКИХ СОЧИНЕНИЙ ВИЗАНТИЙСКОГО МОНАХА МИХАИЛА ПСЕЛЛА — «THEOLOGICA»

В статье говорится о состоянии дел в современном изучении византийского богословия, и в частности о новинках в пселловедении. Кратко характеризуется содержание Теологии (2 том) — собрания сочинений византийского монаха, ученого, общественного и политического деятеля Михаила Пселла, труды которого активно изучаются зарубежными учеными, такими как Л. Вестеринк, Ф. Лаурицен, Д. О'Меара, Дж. Даффи, Л. Бенакис и др. Среди российских исследователей можно упомянуть Т. А. Шукина, А. В. Ларионова, А. В. Бармина и др. В советской и российской византистике традиционно обращалось внимание на исторические и филологические труды М. Пселла. Такие авторитеты, как Я. Н. Любарский и П. В. Безобразов, в своих обобщающих работах совсем не касались богословско-философской мысли Пселла. Только В. Е. Вальденберг и В. Н. Бенешевич в свое время уделяли этому внимание в ряде своих трудов. В конце 1990-х годов были изданы переводы некоторых богословских сочинений М. Пселла, сделанные архимандритом Амвросием (Погодиным). Но до сего дня многие богословско-философские произведения Пселла остаются непеведенными, а, значит, и неизвестными, как преподавателям, так и учащимся духовных и светских высших учебных заведений. Поэтому данной статьей хотелось бы открыть серию публикаций, знакомящих с многогранным наследием византийских церковных интеллектуалов. Кроме того, в статье рассматриваются отдельные сюжеты богословско-философской мысли М. Пселла. На конкретных примерах показывается, как в византийской интеллектуальной среде сказывалось сосуществование разных богословско-философских традиций в контексте проблематики «континуитета-дисконтинуитета» эллинистической культуры. В конце статьи приводится библиография новейших научных трудов за 2000-2016 годы, касающихся изучения богословско-философского наследия Михаила Пселла.

Ключевые слова: Михаил Пселл, Theologica, византистика, византийское богословие, патрология, философия, континуитет, дисконтинуитет, пселловедение, Малик-шах, дипломатия, ислам, монотеизм, православная триадология.

Наследие Михаила Пселла (1018—1078 (или 96), до монашеского пострига носившего имя Константин) — византийского монаха-ученого,

Священник Игорь Иванов — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургской духовной академии (igivan74@mail.ru).

сановника, политика, энциклопедиста и главы Константинопольского университета (*упат философ*) — давно привлекает внимание исследователей из разных сфер гуманитарного знания¹. Можно сказать, что те или иные его оригинальные или компилятивные труды были в широком употреблении в христианской культуре, как Востока, так и Запада. Несмотря на то, что по роду своих занятий и по должности Михаил Пселл должен был быть в курсе всего научного потенциала византийской культуры своего времени, многообразии интересов и тематический спектр сочинений впечатляет всех, кто прикасается к дошедшему до потомков наследию этого византийского полигистора. Конечно, он был не единственным, но очень ярким представителем классической византийской образованности XI века.

Как отмечал греческий ученый Василий Татакис, помимо богословия и философии «сфера научных интересов Пселла включала в себя грамматику, метрику, риторику, историю, арифметику, геометрию, музыку, астрономию, метеорологию, физику, медицину, право, сельское хозяйство, тактику, археологию, гадание, астрологию, алхимию, сказки и басни»². Есть свидетельства и о его агиографических работах³. Пожалуй, характерной особенностью метода Михаила Пселла было то, что он, пересказывая в разных жанрах содержание разновременных текстов древнегреческой и византийской традиции, с одной стороны привносил в них что-то свое, а с другой стороны отставлял без изменения целые отрывки. Поэтому исследователям достаточно трудно выявить непосредственную специфику его собственного мировоззрения. Более того, следует учитывать тот факт, что некоторые сочинения, известные под его именем, при детальном изучении оказываются ему не принадлежащими. Например, дидактическая поэма с толкованием на Божественную литургию, фактически пересказывающая ямбическим пятнадцатисложником «Протеорию» Николая (или Феодора) Андидского⁴. Как мы видим, для византийцев авторство,

¹ Например, в середине XVI века в Европе был издан перевод на латинский язык Комментариев Пселла на «Физику» Аристотеля: *Pselli philosophi sapientissimi in Physicen Aristotelis commentarii Joanne Baptista Camotio philosopho interprete* (Venice, 1554). Научное издание греческого оригинала этого текста было осуществлено недавно Л. Бенакисом: *M. Psellos, Kommentar zur Physik des Aristoteles: editio princeps*, Athens 2008.

² *Tatakis V. Byzantine Philosophy*. Indianapolis, 2003. P. 155.

³ *Балакин Ю. В. Христианские писатели II — XV века. Византия и латинский Запад*. М., 2011. С. 252.

⁴ *Борнер Р. Византийские толкования VII — XV веков на Божественную литургию*. М.: Изд-во ПСТГУ; Культурный центр «Духовная библиотека», 2015. С. 255.

хотя и имело вес, но, порой приоритет отдавался сугубо содержанию текста, значимость которого могла впоследствии подкрепляться его атрибуцией к авторитетному писателю.

Иными словами, в мировоззрении Пселла трудно различить черты однозначной самоидентификации в какой-то философской и культурной традиции. Он интересовался всем, что так или иначе сохранилось в культурной традиции Византии. За свою долгую жизнь Пселл пережил дюжину императоров, был царедворцем, монахом, затем монахом-царедворцем, снова монахом. «Светское» и «духовное», «внешняя» и «внутренняя» философия переплелись в его мировоззрении причудливыми узорами. Он был живым воплощением драматических отношений *континуитета-дисконтинуитета* в византийской культуре⁵. И при этом Пселл всегда оставался свободным православным мыслителем, будучи одновременно церковным и светским интеллектуалом.

Как известно, составитель многотомной Греческой Патрологии (*Patrologiæ Cursus Completus. Series Græca*) французский аббат Жак-Поль Минь собрал под этим названием не только сочинения святых отцов Церкви, но и все доступные ему тексты византийских писателей. В том числе он включил в Патрологию и сочинения Пселла — в 122 том⁶, вышедший в свет в 1889 году. Хотя справедливости ради, нужно отметить, что еще за 15 лет до этого греческий историк Константин Сафас издал труды Пселла в 4-5 томах своей коллекции *Bibliotheca græca mediæ ævi* (1874-1876). Именно с этих публикаций и началось плодотворное полутора вековое освоение наследия Михаила Пселла европейской наукой.

---

⁵ См. также: *Иванов И. А.* К вопросу о континуитете-дисконтинуитете в византийской философии // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (63). СПб., СПбГЭУ, 2013. С. 120; *Иванов Игорь, иерей*, Михаил Пселл — философ, царедворец, монах — к проблеме самоидентификации // Линтула. Сборник научных статей. Вып. 6. Материалы научной конференции VI Линтуловских чтений 2012 г. СПб. 2013. С. 48-49; *Иванов Игорь, иерей* Современные исследования византийского богословия и философии // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. Материалы международной конференции «Приходское служение и общинная жизнь». СПб.: Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии. — 2015. С. 12.

⁶ Именно из этого тома были взяты для перевода богословские сочинения Пселла, опубликованные в книге: Михаил Пселл. Богословские сочинения / пер. с греч., предисл. и примеч. архим. Амвросия (Погодина). СПб., 1998. — 384 с. Также этим томом воспользовался Т. А. Шукин при выборе фрагментов для перевода из трактата Пселла «О всеобщем учении» в хрестоматию: Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия в 2-х томах. М.-СПб., 2009.

О результатах этого процесса можно судить по библиографии изданий и переводов Михаила Пселла, которая доводится ее составителями до конца 1990-х годов. Она опубликована как приложение в переиздании трудов П. В. Безобразова и Я. Н. Любарского⁷. За последние 15 лет этот список расширился на несколько десятков наименований, что говорит о неослабном интересе к трудам Пселла в разных научных направлениях. Поскольку данная статья ограничена богословско-философской тематикой, то в конце ее приводится избранная библиография современных исследований богословско-философских аспектов творчества Михаила Пселла.

Конечно же, наиболее значимым событием в *пселловедении* последних лет можно считать выход в свет в 2002 году второго тома собрания богословских сочинений Михаила Пселла под соответствующим названием *Теологика (Theologica)*⁸. Это издание осуществили западные ученые Л. Вестеринк и Дж. Даффи. Что касается первого тома, он был выпущен П. Готье в 1989 году⁹. Следует отметить, что эти критические издания снабжены добротным научным аппаратом и вполне отвечают современным требованиям к исследовательской работе со средневековыми византийскими текстами¹⁰.

⁷ Две книги о Михаиле Пселле: П. В. Безобразов. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл и Я. Н. Любарский. Михаил Пселл: Личность и творчество. СПб.: Алетейя, 2001.

⁸ Michael Psellus. *Theologica II* (ed. by Westerink, L. G. and J. M. Duffy) / *Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*; Munich and Leipzig: K. G. Saur, 2002.

⁹ Michaelis Pselli *Theologica I* (ed. P. Gautier) / *Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*; Munich and Leipzig: K. G. Saur, 1989. Из этого издания Т. А. Шукин сделал перевод других фрагментов для хрестоматии: Антология восточно-христианской богословской мысли...

¹⁰ В этом долгосрочном проекте европейское пселловедение целенаправленно работает весь XX век, за последние 80 лет опубликовав такие критические издания наследия М. Пселла, как: Michaelis Pselli *Scripta minora magnam partem adhuc inedita* / Ed. by Kurts E., Drexler F. Milano, Vol. I. 1936; Vol. II. 1941; Psellos Michael. *De Omnifaria Doctrina*. Critical text and Introduction of L. G. Westerink. Utrecht, 1948; Psellus Michael. *Oratoria minora* / Ed. by A.R Littlewood. Leipzig, 1985; Psellus Michael. *Philosophica minora (Opuscula psychologica, theologica, daemonologica)* / Ed. by D. J. O'Meara. Leipzig, Vol. 2, 1989; Psellus Michael. *Philosophica minora (Opuscula logica, physica, allegorica, alia)* ed. by J. M. Duffy, Leipzig, Vol. I, 1992.; Psellus Michael. *Poemata* / Ed. by L. G. Westerink. Stuttgart, Leipzig, 1992; Psellus Michael. *Orationes forenses et acta* / Ed. by G. T. Dennis. Stuttgart, 1994; Psellus Michael. *Orationes panegyricae* / Ed. by G. T. Dennis. Stuttgart, 1994. К сожалению, не приходится говорить о чем-либо подобном в российской гуманитарной науке (даже за прошедшие 25 лет свободной от идеологического прессинга научной деятельности).

Всего во втором томе *Теологики* опубликовано 45 произведений на 154 страницах. Прочий объем книги занимают предисловие, оглавление, научные индексы — всё это написано на латинском языке. Также на латыни написаны постраничные комментарии к греческому тексту.

Приведем здесь список латинский наименований опубликованных в этом томе сочинений Михаила Пселла:

1. *Dissertatio de Psalmis*; 2. *In inscriptiones Psalmorum*; 3. *Argumenta incarnationis Domini, ad sultanum*; 4. *Quid significant ilia „secundum imaginem” et „secundum similitudinem”?*; 5. *In locum hymni incerti auctoris*; 6. *Explicationes in locum Gregorii Theologi (Or. 2, 13)*; 7. *In locum Novi Testamenti (1 Cor. 3, 13)*; 8. *In locum Gregorii Theologi, contra Eunomium (Or. 39, 12)*; 9. *Quid volunt dicere illa „paradisus”, „lignum vitae”, et „lignum scientiae (Gen. 2, 9)”?* ; 10. *De ariete expulso (Lev. 16, 3-34)*; 11. *De funiculo peccatorum (Is. 5, 18)*; 12. *De quibusdam locis Isaiae et Proverbiorum*; 13. *In locos Psalmorum (25, 8; 18, 5)*; 14. *De haeresi Eunomiana*; 15. *De quaestione temporis apud Gregorium Theologum (Or. 29,9)*; 16. *In locum Matthaei (10, 16)*; 17. *In locum Matthaei (24, 20)*; 18. *In locum Lucae (10, 18)* 19. *In locum Matthaei, de Sadducaeis (22, 23-30)*; 20. *De tigno vitae et ligno scientiae*; 21. *In locum LXX (Gen. 2, 23)*; 22. *In locum LXX (Gen. 3, 9)*; 23. *In locum LXX (Gen. 1, 26-27)*; 24. *In locum LXX (Gen. 2, 6)*; 25. *In locum Matthaei (24, 20)*; 26. *In Psalmum 50, 20*; 27. *In locum Gregorii Theologi (Or. 29, 21)*; 28. *In Canticum 8, 1-2*; 29. *In Psalmum 71, 15*; 30. *In Iudices 1, 15*; 31. *De Christo*; 32. *De aeternitate*; 33. *In locum Novi Testamenti (Rom. 1, 20), de vocabulis „aeterno” et „immortali”*; 34. *Quaestio et solutio de doctrina incarnationis*; 35. *Expositio fidei*; 36. *In locum Gregorii Theologi (Or. 29, 5)*; 37. *De saga ventriloqua*; 38. *De angelis*; 39. *In Psalmum 59*; 40. *In locum Isaiae (37, 26-38, 5)*; 41. *In locum Psalmi 34*; 42. *In locum aliquem LXX*; 43. *In locum Ioannis (21, 25)*; 44. *In locum Novi Testamenti (Marc. 14, 12-16; Luc. 22, 7-13)*; 45. *In locum 1 Ioannis (3, 9)*.

Итак, очевидно, что во второй том вошли такие группы сочинений Михаила Пселла:

- толкования на псалмы;
- толкования на ветхозаветные тексты;
- толкования на новозаветные тексты;
- толкования на речи святителя Григория Богослова;
- рассуждения на различные богословские сюжеты (например, о древе жизни и о древе познания, об ангелах, о вечности, о ереси Евномия и др.)
- заметки на другие сюжеты (напр., о чревоуещании).

Что касается подборки самих текстов, нужно отметить, что по замечанию исследователя Т. А. Шукина, «Михаил Пселл очень часто либо прямо заимствует, либо использует чужие тексты в качестве материала для компиляции. Он производит отбор необходимого ему материала, отсеивая лишнее. Поэтому, приступая к анализу его текста, необходимо учитывать и то, что он заимствовал, и то, от чего решил избавиться»¹¹.

Пример тому можно обнаружить в рассматриваемом втором томе *Теологии*, о чем Шукин пишет так: «Наиболее курьезным случаем такого заимствования является одно из толкований Пселла на знаменитые слова Григория Богослова о движущейся монаде (*Psellus Theologica* II 27). При ближайшем знакомстве с текстом видно, что он представляет собой 80 главу трактата «О недоумениях к Иоанну» преподобного Максима Исповедника (Max. Amb. Io. 80 (18), PG 91, 1257C–1261A). Данный факт не был замечен ни Вестеринком при описании Синайской рукописи и двух ее копий, содержавших этот текст, ни издателем богословских сочинений Михаила Пселла Даффи»¹².

Возвращаясь к содержанию второго тома *Теологии*, хотелось бы сказать, что в нем особое место и по объему (23 страницы), и по сюжету занимает обширное послание Михаила Пселла султану — слово о воплощении Бога (*Psellus Theologica* II 3).

Письмо озаглавлено так: «*От ипертима и ипата философов, господина Михаила Пселла доказательство воплощения Господа при помощи различных текстов, отправленных султану от василевса*». Хотя в титуле письма не упоминается имя султана, исследователи склоняются к тому, что это может быть Малик-шах (годы правления: 1073-1092), а письмо было составлено около 1074 года, если принимать во внимание предполагаемую дату кончины Пселла (1076) и другие обстоятельства, связанные с византийско-сельджукскими отношениями¹³. Фактически это была дипломатическая нота догматического характера.

Кратко рассмотрим содержание этого текста, состоящего из девяти разделов.

В первом разделе, называя султана «прославленным другом», Пселл выражает ему похвалу за дружелюбное отношение к его

¹¹ Шукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // *EINA*: Проблемы философии и теологии, № 2. 2012. СПб. С. 392

¹² Шукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл... С. 392–393.

¹³ *Gautier P. Lettre au sultan Malik-shah rédigée par Michel Psellos // Revue des études byzantines, tome 35, 1977. P. 76.*

подданным-христианам, которое по мысли Пселла связано с тем, что султан подражает своему наставнику, величавшему Иисуса и называвшему его «высшим существом». Хотя здесь Пселл не называет непосредственно имя Мухаммада, именуя его «наставником» (καθηγούμεν) султана, это очевидно из контекста речи. Далее Пселл отмечает, что благорасположение султана к христианам происходит не без помощи Божественного Промысла, подтверждая это высказывание словами «одного нашего богослова»: Дух Божий обитает во всех (το θεῖον και ἄγιον πνεῦμα εν πασίν ἐστι).

Во втором разделе Пселл благодарит султана за то, что тот не только не стал разрушать христианские церкви на своих землях, но организовал богословский диспут между императорским посланником и мусульманскими учеными. И даже более того, позволил императорскому ученому свободно проводить свои выступления по всему султанату.

В третьем разделе Пселл говорит, что, будучи воодушевленным столь явным духом любви и согласия, он дерзает раскрыть султану трудно постигаемые тайны «нашей веры». По его словам, это величайший дар, который он бы мог преподнести султану. Он говорит, что специально для султана сделал подборку высказываний из пророков и псалмов Давида, где говорится о Воплощении Слова, о Его земной жизни от рождения до вознесения, победе над диаволом и восстановлении нас в прежнем достоинстве с дарованием превысших благ.

В четвертом разделе Пселл уже приводит и раскрывает свой первый аргумент в пользу христианства: Бог, который превыше всякого естества, волен и силен обитать в наших душах. Поскольку Он везде и во всем, то почему ты отказываешься признавать возможность Его воплощения? Он стал совершенным человеком, будучи всегда с Отцом, и нет в Нем ни тени перемены.

В пятом разделе Пселл говорит султану о двух аспектах христианской веры — сокрытом и видимом всем. Первый связан с чистотой души и проявляется в том, что некоторые подвижники возносились к воплощенному Слову, созерцая Его духовными очами. Этот аспект сокрыт для «внешних». Но им доступен, другой образ восприятия истины Христовой: с одной стороны — через восприятие силы и духа учения Моисея и пророков; с другой стороны — через духовное устремление к Истине в среде других народов, здесь Пселл ставит в пример греческих философов и оракулов, по наитию свыше называвших Богом Воплощенное Слово. Пселл говорит, что он присовокупляет фрагменты

из этих текстов к словам пророков и всё это отправляет султану вместе с письмом.

В шестом разделе Пселл переходит к изложению сути ветхозаветных пророчеств о Воплощении Слова. Он приводит цитаты из псалмов царя Давида, а также из книг пророков Амоса, Аввакума и Иеремии.

В седьмом разделе Пселл доказывает от ветхозаветных пророков то, что учение о Троице было возведено с древнейших времен. Он призывает султана прислушаться к словам Моисея, Исайи, Захарии и Соломона.

В восьмом разделе, опираясь на слова царя Давида: «Сказал Господь Господу моему» (Пс.109), Пселл отклоняет заведомое обвинение христиан в политеизме, говоря, что мы почитаем Единого Бога в трех Лицах. При этом отмечает, что это утверждение вызывает трудность вприятии у людей с простым умом и необразованных, поскольку они боятся быть обвиненными в многобожии. Пселл говорит султану, что он мог бы долго беседовать с ним по вопросам терминологии: о монаде, о диаде и триаде. Отмечая, что мы проповедуем, что Бог — един и троичен, Пселл приводит сперва антропологический аргумент: посмотри на душу, которая создана по образу Творца — она есть единство ума, слова и духа; а затем физический: посмотри на солнце, которое также является единством трех: огня, света и тепла. В завершении раздела, Пселл подытоживает: «Единство Троицы почиет в совершенном согласии между тремя лицами».

В девятом разделе Пселл снова возвращается к теме свидетельства Священного Писания о троичности Бога. Он ссылается на Давида, Исайю, Моисея, Осию, Авдия и Захарию, показывая на примерах, где пророки говорили о Боге Творце, а где о Слове Божиим, то есть об Отце и Сыне. Также он уточняет, где следует видеть указания пророков на действия Духа Святого.

Далее текст обрывается. Это письмо султану сохранилось только в парижской рукописи Parisinus gr.1182, причем, как отмечают исследователи, в тексте есть купюры различной длины. Тем не менее, даже на основании уцелевших фрагментов можно сделать выводы о том, какие были основные аргументы в защиту триадологического монотеизма от обвинений христиан в политеизме со стороны ислама и философского монотеизма.

Надо сказать, что объяснение аспектов триадологии мусульманину связано также в мировоззрении Михаила Пселла с философскими вопросами соотношения триадологического монотеизма и философского

монотеизма различных эллинистических школ. Так в первом томе *Теологии* можно увидеть, как Михаил Пселл оперирует философской терминологией, общей для христианской и нехристианской мысли. При этом он делает существенные различия в трактовке этих общих понятий, исходя из православной традиции.

Так Пселл, полемизируя с нехристианскими концепциями божества и, прежде всего, с неоплатоническим «монархианством», делает акцент на том, что Бог не может восприниматься как неделимая *генада*, или соединение, в котором все слито:

«Бог не единое лицо, но единая природа и единая сила, а ипостасей, характеров и лиц три. Почему же в Боге монархия, если три лица? Потому что они равночестны по природе и обладают единой волей» (Psellus Theologica I. 23.100–103)¹⁴.

Далее Пселл уточняет свою мысль:

«То, чем ипостаси разделились, есть число и ипостась, а то, чем соединились, — божество, сила и форма, которые невозможно созерцать в рождаемой природе. <...> Бог — один и три, не так, что одно первично, а другое вторично, но и то и другое вместе. Ведь они различаются не по природе (ибо она тождественна и равночестна во всех трех ипостасях), а единичными особенностями» (Psellus Theologica I. 23.107–109, 23.110–113).

Таким образом, важнейшим отличием природы от ипостаси, по Пселлу, является ее *нечисловая природа*.

Еще более определенно Пселл сформулировал ту же идею в другом месте:

«Единое выше и единения, и монады и генады и одного, потому что генада причаствует единому, а то, что причаствует, хуже того, чему оно причаствует» (Psellus Theologica I. 20.50–52).

Здесь видно применение метода логического умозаключения, характерного для византийской полемики. Именно *богословская логика* свойственна Пселлу и в следующем рассуждении:

«Единство генад есть собрание. А составленное из генад является уже не в чистом виде единым, но многим. Единое же выше многого. А монада, по большому счету, не есть единое само по себе, но некое состояние или свойство единого. Ибо ясно, что она есть некий покой и безразличие единого. Ибо только единое, умножившись, все равно остается

¹⁴ Здесь и далее цитаты из Михаила Пселла приводятся в переводе Т. А. Щукина — Цит. по: Щукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл... С. 399–401.

единым. Потому единое есть монада, что оно остается тем, что оно есть, не переменяясь от умножений, и даже если переходит к иным числам, то сберегает прежние свойства и сохраняет их такими, какие они есть» (Psellus Theologica I. 20.52–59).

Таким образом, задолго до кантовской философии непознаваемой «вещи-в-себе» византийский ученый монах Михаил Пселл терминологически различает «Единое-в-себе» как то, чему причастует генада, которая в таком случае ниже и хуже единого, и «единое-как-единичность», которая вступает в отношение с другими единичностями, и которая оказывается им равночестной.

Вот как Пселл поясняет это различие:

«Монада здесь — это не когда, как некоторые полагают, Отец заключает в себе отеческое лицо или сыновнее или лицо Духа, так что Он, словно из некоей точки излившийся и через Сына, словно через двоицу, прошедший, в Духе совершился. Напротив, *монадой называется единство трех, собранных вместе*, воспринятое вместо генады» (Psellus Theologica I. 20.45–49).

В философии Прокла, на которую в данном случае ориентируется Михаил Пселл, такая первая после единого единичность называется «единой генадой», которая является одновременно и первым сущим, причастующим единому, и первым множеством, а точнее «единомножеством», отличающимся от множества «генад сущих» (Procl. Theol. Plat. Ш.11.17–Ш.17.14). Монада — первичный элемент любого бытийного разряда. Таким образом, генада — частный случай монады.

Вполне понятно, что православный мыслитель Михаил Пселл использует терминологию не совсем так, как Прокл. В Theologica I. 20 он употребляет эти понятия, а также слово *ἕν*, без артикля, как синонимы. В Theologica I. 23 мыслитель называет *генадой* простую единичность, а *монадой* — единичность, которая содержит в себе потенцию числового ряда.

При этом Пселл так говорит о внутритроических отношениях:

«Сын и Святой Дух пребывают после Отца как причины, к Нему и возводятся. Они пребывают в Отце как в причине, и исходят, будучи там разделяемыми, и возвращаются. Ибо по природе то, что от чего-либо, к нему и возвращается. Ибо если только пребывает в нем то, что из него, то никак не разделяется на ипостаси. Если только исходит, лишается восхождения. Ибо как могут возвратиться те, что не изведены из причины? Отец и больше Сына, и не больше. Как причина больше, по природе и власти равен» (Psellus Theologica I. 23.123–130).

Ключевой момент в этих словах: «Отец и больше Сына, и не больше. Как причина больше, по природе и власти равен». Поэтому нам представляется некорректным утверждение Т. А. Щукина, что Михаил Пселл «фактически воспроизводит учение Прокла о монаде, которая, существуя (пребывание), создает собственное инобытие (исхождение) и бытие себя в инобытии (возвращение) (см., например: Procl. Inst. theol. 21). Взятое само по себе это учение не указывает ни на субординацию, ни на координацию элементов триады (например, триада Гегеля, которая сама появилась не без влияния Прокла, не является субординированной). Однако поскольку существует Единое-в-себе, не включенное в числовые отношения, первый элемент триады, как «более единый», не может не превосходить второй и третий. Кроме того, триада «пребывание — исхождение — возвращение» нивелирует субъектность Сына и Святого Духа, поскольку их бытие сводится к бытию от Отца и в Отце»¹⁵.

Во-первых, непонятно, в чем Щукин видит «нивелирование субъектности Сына и Святого Духа», ведь Пселл четко говорит о персонализме ипостасей: «по власти равен». Во-вторых, Пселл не говорит об «инобытии» ипостасей Сына и Духа в отношении бытия ипостаси Отца, поскольку утверждает обратное: «по природе равен».

Для подтверждения православности Михаила Пселла в его триадологическом учении можно привести как раз фрагмент из второго тома *Теологики*. Это — *Изложение веры, приготовленное для царя Мономаха для устранения его недоумений*: «Верую в Отца, Сына и Святого Духа, Святую Троицу и единосущную, разделяемую Лицами, нераздельную по сущности и божеству, из которого произошло все сущее, умопостигаемое и то, что в телесных чинах. Верую и исповедую три Лица, три ипостаси, но одно начало и господство, безначальное, бесконечное, нескончаемое, вечное. И анафематствую Савеллия, сливающего три Лица в одно, и Ария, разделяющего единое божество на три природы. Верую, что Сын рождается от Отца, а Дух исходит от Отца вне времен и веков. Верую, что Отец есть причина Сына по природе и что Сын есть совершенная ипостась, неотделимая от Отеческой ипостаси, и что Дух Святой, исходящий от Отца с Отцом и Сыном споклянется и сославится, будучи неотделим от Отца и Сына и неразделим с Ними. Верую и исповедую, что сверхвременная и единосущная Троица не исключена из всей сущности, неслитно соединяясь и нераздельно разделяясь. Она есть одна

---

¹⁵ Щукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл... С. 401.

сущность и три ипостаси, от начала совершенная и не для одной из ипостасей не недостаточная, ибо равно Отец, Сын и Святой Дух» (Psellus Theologica II 35.3–22)¹⁶.

Подобное исповедание веры Пселл изложил в стихотворном размере – *Ипертима Пселла о догмате к царю Мономаху*: «Знай, что Господь Бог есть вневременная и бесконечная основа всего – телесного и бестелесного, по природе бестелесный, беспредельный и безобразный, недоступный, непознаваемый по сущности, познаваемый в энергиях, одновременно единый и троичный, единый по сущности, троичный в ипостасях или, если угодно, в Лицах. Бог – триипостасная единица, Отец, Сын и Святой единосущный Дух. Единый Отец и безначальный Отец-Правитель, единый Сын, небезначальный в отношении своей плоти, ведь начало Его – Отец, но если ты взглянешь с точки зрения времени – безначальный, Дух, Дух Святой и Бог по сущности, от Отца произошедший превыше природы, исходящий не по-сыновьи, хотя и непостижимо, Каждый – ипостась, Единый Бог – три» (Psellus Poemata 3.3–18)¹⁷.

Как отмечал в свое время В. Е. Вальденберг, «Пселл стремился различать философский метод и философское учение. Последнее он берет от философии лишь в тех пределах, пока оно не противоречит христианству; что же касается метода, то Пселл прямо говорил, что он не презирал силлогизма, потому что хотел видеть Господа ясно, а не только зеркалом в гаданье. Силлогизм есть только орган истины и не заключает в себе ничего противного Церкви. И, действительно, мы видим, что Пселл оценивал отдельные учения греческой философии с точки зрения их соответствия христианству»¹⁸.

Таким образом, мы видим, что для современного богословия актуальность изучения сочинений Михаила Пселла может состоять именно в заимствовании (или усвоении) тех или иных аспектов его методологии: православный подход к предмету мысли, различающий специфику «внутренней философии» по Христу и «внешней философии» по стихиям мира; четкое и ясное оперирование общими для поликонфессиональной культуры терминами; диалектический метод, учитывающий уровни

¹⁶ Цит. по: Шукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл... С. 391.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. Науч. конс.: Медведев И. П.; Подгот. изд.: Земскова В. И. – С.-Пб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 254.

познания: рассудочный, разумный, сверхразумный. Всё это не только сможет придать широту мысли и взгляда, но и поможет сформировать целостное православное научное мировоззрение у представителей церковной интеллектуальной среды.

Избранная библиография современных исследований богословско-фило-софского наследия монаха Михаила Пселла (2000–2016):

1. Littlewood A. R. Psellos Michael / Encyclopedia of Greece and the Hellenic Tradition, London. 2000. Vol. 2. P. 1413–1415.
2. Dennis G. T. An Anti-Latin Essay of Psellos Revisited, *Orientalia Christiana Periodica*, № 68. 2002. P. 467–474.
3. Athanassiadi P. Byzantine Commentators on the Chaldaean Oracles: Psellos and Plethon // *Byzantine Philosophy and its Ancient Sources* (ed. by K. Ierodiakonou), Oxford — New York. 2002. P. 237–252.
4. Duffy J. Hellenic Philosophy in Byzantium and the Lonely Mission of Michael Psellos // *Byzantine Philosophy and its Ancient Sources* (ed. by K. Ierodiakonou), Oxford — New York. 2002. 139–156.
5. Ierodiakonou K. Psellos' Paraphrasis on Aristotle's De interpretatione // *Byzantine Philosophy and its Ancient Sources* (ed. by K. Ierodiakonou), Oxford — New York. 2002. P. 157–181.
6. Michael Psellus. *Theologica II* (ed. by Westerink, L. G. and J. M. Duffy) / *Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*; Munich and Leipzig: K. G. Saur, 2002.
7. Bevegni C. Review of: Westerink, L. G. and J. M. Duffy (eds.), *Michael Psellus. Theologica II* (*Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*; Munich and Leipzig: K. G. Saur, 2002) // *Byzantinische Zeitschrift*, № 96. 2003. P. 800–801.
8. Kaldellis A. The Date of Psellos' Theological Lectures and Higher Religious Education in Constantinople // *Byzantinoslavica*, № 68. 2005. С. 143–151.
9. Chrestou K. P. Ἡ ἐπίδραση τοῦ Πρόκλου Διαδόχου στό φιλοσοφικό ἔργο τοῦ Μιχαήλ Ψελλοῦ. Ὁ Θεός καί ὁ νοητός κόσμος // *Βυζαντινά*, № 25. 2005. С. 117–175.
10. Chrestou K. P. Ἡ ἐπίδραση τοῦ Πρόκλου Διαδόχου στό φιλοσοφικό ἔργο τοῦ Μιχαήλ Ψελλοῦ. Ὁ κόσμος τῆς γενέσεως καί τῆς φθοράς, Ἐπιστημονική Ἐπετηρίδα Θεολογικῆς Σχολῆς // *Τμῆμα Ποιμαντικῆς καί Κοινωνικῆς Θεολογίας*, № 10. 2005. С. 13–74.
11. Ларионов А. В. Михаил Пселл как богослов и историк Церкви // *Мир Православия*, № 6. Волгоград. 2006. С. 91–110.
12. Barber C., Jenkins D. *Reading Michael Psellos*, Leiden. 2006.
13. Lauritzen F. Psellos and the Nazireans // *Revue des Études Byzantines*, № 65. 2007. P. 359–364.

14. *Lauritzen F.* The Debate on Faith and Reason // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, № 57. 2007. P. 75–82.
15. *Delli E.* Entre compilation et originalité. Le corps pneumatique dans l'oeuvre de Michel Psellos / *D'Ancona C.* (ed.) *The Libraries of the Neoplatonists*, Leiden-Boston, 2007. P. 211–229.
16. *Rodionov O.*, Historical and Literary Context of Michael Psellos' *Theologica* 59, // *Scrinium* № 4. 2008. P. 228–234.
17. *Benakis L. G.* Michael Psellos. Kommentar zur Physik des Aristoteles, Athens. 2008.
18. *Karachalios G.* Η ανθρωπολογία του Μιχαήλ Ψελλού. Σύλλογος πρὸς Διάδοσιν Ὁφελίμων Βιβλίων, 115. Athena, 2008.
19. *Lauritzen F.* Psello discepolo di Stetato // *Byzantinische Zeitschrift*, № 101. 2008. P. 715–725.
20. *Lourié B.* Michel Psellos contre Maxime le Confesseur: l'origine de l' «hérésie des physéthésites» // *Scrinium*, № 4. 2008. P. 201–227.
21. *Щукин Т. А.* Михаил Пселл / Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. В 2-х томах. М.-СПб. Т. 2. 2009. С. 300–320.
22. *Viglas K.* Οι απόκρυφες γνώσεις του Μιχαήλ Ψελλού // *ΤΑ ΙΣΤΟΡΙΚΑ*, Περιοδική Έκδοση Ιστορικών Σπουδών 26.50. 2009. С. 157–184.
23. *Bloch D.* Review of: Benakis, L. G. Michael Psellos. Kommentar zur Physik des Aristoteles, Athens 2008 // *Aestimatio*, № 6. 2009. P. 180–187.
24. *Joanno C.* Les Byzantins et la seconde sophistique: étude sur Michel Psellos // *Revue des Etudes Byzantines*, № 122. 2009. P. 113–144.
25. *Lauritzen F.* Students of Pindar and Readers of Mitylenaios // *Byzantion*. 2010. P. 188–196.
26. *Lauritzen F.* L'ortodossia neoplatonica di Psello // *Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici*, № 47. 2010. P. 285–291.
27. *Lauritzen F.* Stethatos' Paradise in Psellos' ekphrasis on Mt Olympos // *Византийский Временник*, № 70. 2011. С. 139–151.
28. *Ларионов А. В.* Демонология Михаила Пселла и диалог “О действиях демонов” (атрибуция и сравнительный анализ) // *Мир Византии. Проблемы истории Церкви, армии и общества*, Волгоград, 2011. С. 5–27.
29. *Щукин Т. А.* Триадология Иоанна Дамаскина в интерпретации Михаила Пселла (на примере 1-й главы трактата «О всеобщем учении») // *Вестник русской христианской гуманитарной академии*, № 4, том 12. 2011. С. 262–266.
30. *Щукин Т. А.* «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // *EINA: Проблемы философии и теологии*, № 2. 2012. СПб. С. 389–406.
31. *Lauritzen F.* Psellos the hesychast: a neoplatonic reading of the Transfiguration on Mt Tabor // *Byzantinoslavica*, № 70. 2012. P. 167–180.

Fisher E. Michael Psellos on the 'Usual' Miracle at Blachernae, the Law, and Neoplatonism, Byzantine religious culture / Sullivan D., Fisher E., Papaioannou S. Studies in honor of Alice-Mary Talbot, Leiden. 2012. P. 187–204.

32. Бармин А. В. Сочинение «О Тайной вечере» Михаила Пселла // Византийский Временник, № 71. 2012. С. 230–239.

33. Vlavianos S. La figure du mage à Byzance de Jean Damascène à Michel Psellos (VIIIe – fin XIe siècles), Paris. 2013.

34. O'Meara D. Psellos' Commentary on the Chaldean Oracles and Proclus' lost commentary in H. Seng (ed.), Bibliotheca Chaldaica / Band 3: Platonismus und Esoterik in byzantinischem Mittelalter und italienischer Renaissance, Heidelberg. 2013. P. 45–58.

35. Lauritzen F. Psellos and Neoplatonic Mysticism: The Secret Meaning of the Greek Alphabet in H. Seng, Bibliotheca Chaldaica / Band 3: Platonismus und Esoterik in byzantinischem Mittelalter und italienischer Renaissance, Heidelberg. 2013. P. 29–45.

36. Papaioannou S. Michael Psellos: Rhetoric and Authorship in Byzantium, Cambridge. 2013.

37. Pérez Martín I. The philosophical teaching of Michael Psellos in the Palaeologan Renaissance // Rigo A., Ermilov P., Trizio M. Theologica minora: The Minor Genres of Byzantine Theological Literature, Turnhout. 2013. P. 159–174.

38. O'Meara D., Michael Psellos // S. Gersh, Interpreting Proclus From Antiquity to the Renaissance, Cambridge. 2014. P. 165–181.

39. Panagopoulos S. P., The philosophical contribution of a homo byzantinus: The De omnifaria doctrina of Michael Psellus (1017/1018-1078 AD) // De Medio Aevo 5.1 2014. P. 169–178.

Источники и литература

40. Балакин Ю. В. Христианские писатели II – XV века. Византия и латинский Запад. М., 2011. – 576 с.
41. Две книги о Михаиле Пселле: П. В. Безобразов. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл и Я. Н. Любарский. Михаил Пселл: Личность и творчество. СПб.: Алетейя, 2001 – 544 с.
42. Борнер Р. Византийские толкования VII – XV веков на Божественную литургию. М.: Изд-во ПСТГУ; Культурный центр «Духовная библиотека», 2015. – 384 с.
43. Вальденберг В. Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. Науч. конс.: Медведев И. П.; Подгот. изд.: Земскова В. И. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 536 с.
44. Иванов И. А. К вопросу о континуитете-дисконтинуитете в византийской философии // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: гуманитарные науки. Научный журнал. Вып. 4 (63). СПб., СПбГЭУ, 2013. С. 115–122.
45. Иванов Игорь, иерей, Михаил Пселл – философ, царедворец, монах – к проблеме самоидентификации // Линтула. Сборник научных статей. Вып. 6. Материалы научной конференции VI Линтуловских чтений 2012 г. СПб. 2013. С. 48–54.
46. Иванов Игорь, иерей Современные исследования византийского богословия и философии // Материалы ежегодной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской духовной академии. Материалы международной конференции «Приходское служение и общинная жизнь». СПб.: Издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии. – 2015. С. 7–18.
47. Щукин Т. А. «Православный» богослов Михаил Пселл и его учение о Троице // EINA: Проблемы философии и теологии, № 2. 2012. СПб. С. 389–406.
48. Gautier P. Lettre au sultan Malik-shah rédigée par Michel Psellos // Revue des études byzantines, tome 35, 1977. P. 73–97.
49. Michael Psellus. Theologica II (ed. by Westerink, L. G. and J. M. Duffy) / Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana; Munich and Leipzig: K. G. Saur, 2002.
50. Michaelis Pselli Theologica I (ed. P. Gautier) / Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana; Munich and Leipzig: K. G. Saur, 1989.
51. Tatakis B. Byzantine Philosophy. Indianapolis, 2003.

Priest Igor Ivanov. About “Theologica” as modern edition of theological compositions of byzantine monk Michael Psellos.

The paper concerns the actual situation in modern studies of byzantine theology, especially in Psellos studies. So it describes the contents of *Michael Psellos Theologica* and some of his compositions published there. We should say that many modern scholars both Western and Russian make their researches in the field of Psellos studies. They are L. Westerink, F. Lauritzen, D. O’ Meara, J. Duffy, L. Benakis, T. A. Šukin, A. V. Larionov, A. V. Barmin, and others. As for Soviet byzantine studies, it was interested in Psellos only as byzantine historian and polymath. There is no theological and philosophical matters in the books about Psellos written by Ya. N. Lubarsky and P. V. Bezobrazov. But V. E. Valdenberg and V. N. Beneshevich — as representatives of the ‘old Russian scholar tradition’ — paid their great attention to theological and philosophical ideas of Psellos. We should also mention that some Psellos’ theological compositions were translated into Russian by the archimandrite Ambrose (Pogodin) in the late 1990s. That’s pity that the huge part of Psellos’ theological and philosophical heritage has not been translated yet. And that is why many Russian scholars and students both of secular and theological institutes and academies do not know about Psellos’ theological writings. This article deals with these matters in the context of co-existence of different ideological lines in Hellenistic and Christian traditions in kind of drama of and problematics «continuity — discontinuity» in Greek byzantine culture. In the end of article one can found the list of the last bibliography on Psellos’ theological studies (2000-2016).

Keywords: Michael Psellos, *Theologica*, byzantine studies, byzantine theology, theology, patristic studies, philosophy, continuity, discontinuity, Psellos studies, Malikshah, дипломacy дипломатия, Islam, monotheism, orthodox triadology.

Priest Igor Ivanov — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Chair of the Department of Foreign Languages at St. Petersburg Theological Academy (igivan74@mail.ru).